

УДК 343.9

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСЗАКУПКАХ**

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: i.v.soshnikova@yandex.ru

ШЕРПАЕВ Владимир Иванович

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: sherpaev@list.ru

**FORENSIC CHARACTERISTICS OF
CRIMINAL ACTIVITIES IN THE
SPHERE OF STATE PROCUREMENT**

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences (Sociology), Assistant Professor of the Chair of Public Law of the Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: i.v.soshnikova@yandex.ru

SHERPAYEV Vladimir Ivanovich

Doctor of Political Sciences, Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: sherpaev@list.ru

Актуальность обусловлена необходимостью повышения антикоррупционной устойчивости системы государственных и муниципальных закупок, что требует формирования эффективных механизмов управления процессом противодействия коррупции. Тематика противодействия коррупции в нашей стране привлекает пристальное внимание. В результате рыночных преобразований сформировались новые организационно-правовые условия хозяйствования, сложился дисбаланс в социально-экономических отношениях, что повлекло за собой обогащение должностных лиц и предпринимателей. Коррупция принимает различные виды и формы, однако едва ли не самая опасная среди них – массовый характер преступлений в сфере государственных закупок. Высокая опасность этого явления обусловлена целым рядом обстоятельств. Традиционные способы борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок показали свою недостаточность, необходим комплексный анализ негативного воздействия коррупции в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: коррупция, хищение, бюджетные средства, злоупотребление полномочиями, мошенничество, незаконное присвоение, преступная деятельность.

The relevance is due to the need to improve the anti-corruption sustainability of the system of state and municipal procurement, which requires the formation of effective mechanisms to manage the anti-corruption process. The topic of anti-corruption in our country attracts close attention. As a result of market transformations, new organizational and legal conditions for business were formed, imbalance in social and economic relations emerged, which resulted in the enrichment of officials and entrepreneurs. Corruption takes various forms and forms, but perhaps the most dangerous among them is the massive nature of crimes in the field of public procurement. The high danger of this phenomenon is due to a number of circumstances. Traditional ways to combat corruption in public procurement have shown their inadequacy; a comprehensive analysis of the negative impact of corruption in public procurement is needed.

Key words: corruption, embezzlement, budget resources, abuse of power, fraud, misappropriation, criminal activities.

На сегодняшний день в России доля государственных закупок составляет около 40% расходной части бюджета. Эти значимые объемы государственных закупок делают задачу обеспечения их эффективности первостепенной. Перед российским бизнесом сейчас открываются интересные ниши по развитию и позиционированию себя на рынке, что связано с некоторыми новыми мощнейшими импульсами, которые бизнес видит, понимает и правильно на них реагирует. Во-первых, введение санкций сформировало большой рынок импортозамещения, на который можно войти. Второй момент: это решение Правительства о том, что не менее 18% всех госзакупок со стороны как государственных и муниципальных органов, так и крупных государственных компаний должны идти через малый и средний бизнес. Это означает, что рынок открывают более чем на триллион рублей. Это колоссальные возможности [5, с. 4]. И, в-третьих, нельзя забывать и о том, что сегодня Россия (Российская Федерация) в соответствии со своей Конституцией 1993 г., где официально закреплён правовой характер ее государства (ст. 1), все же развивается в сторону, именно, правового государства, под которым и в нашей стране начали понимать государство, «формируемое свободными гражданами на основании общественного договора» [10, с. 11]. Но тем, кто формирует всю эту политику по госзакупкам, необходимо организовать конкретные действия: нужно сектору отдать эту часть рынка и соответственно менять всю нормативно-правовую базу. Вторая проблема возникает из-за того, что сектор МСП по многим требованиям госзакупок по качеству услуг и продуктов зачастую не готов конкурировать.

Для ответа на объективный вызов для сектора нужны решения по повышению качества продукции и услуг, по внедрению международных стандартов в части менеджмента, снижению издержек, формированию благоприятной среды и финансовых ресурсов: без денег такую модернизацию не произведешь, когда нужно брать новое оборудование, новые технологии, готовить кадры и т.д. И здесь возникает проблема, влияющая на настроения сектора. Коррупция, которая имеет более глубокие последствия, отложенный эффект, а упущенная выгода от использования коррупционных механизмов, или косвенные эффекты, значительно превышают прямые нарушения антикоррупционного законодательства. Самой важной движущей силой в рамках преступлений, связанных с хищением средств бюджета, выступает коррупция, которая присуща большому количеству преступных действий в сфере экономики. Выделяемые бюджетные средства на муниципальные и государственные нужды практически невозможно похитить без участия чиновников. Объясняется это тем, что хищения такого рода осуществляются, как правило, либо под видом, либо в процессе вполне законных хозяйственных операций. При этом очевидно, что выполнять подобные операции или давать указания на их выполнение могут только те лица, которые обладают соответствующими полномочиями. Также в подавляющем большинстве случаев хищение бюджетных денежных средств неразрывно связано с коррупционными действиями [1, с. 104-112].

Наиболее уязвимыми для коррупции секторами экономики являются: сфера недвижимости, получение строительных подрядов, отрасли тяжелой промышленности, добыча полезных ископаемых, нефтегазовая промышленность. Однако на первом месте – сфера государственных и муниципальных закупок, прежде всего в таких отраслях народного хозяйства, как образование, здравоохранение, ЖКХ, национальная оборона. Важнейшими составными элементами криминалистической характеристики преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок являются:

1. Субъект преступной деятельности. Здесь отметим несколько важных обстоятельств. Элементы, характеризующие субъект, во-первых, не работают в отрыве от других факторов; во-вторых, они не универсальны. Скажем, в ходе расследования так называемых должностных преступлений нетипичным фактором будет розыск субъектов, а в нашем случае данный вид преступлений совершают именно должностные лица. Представляет интерес связка должностного положения и способа совершения определенными лицами преступных действий.

2. Обстановка (ситуация, условия) совершения преступной деятельности, которая определяется несколькими объективными факторами: во-первых, экономическими условиями конкретного субъекта Федерации, населенного пункта, предприятия; во-вторых, конъюнктурными характеристиками (спрос, предложение, острота социального вопроса, на разрешение которого выделяются средства); в-третьих, спецификой документооборота; в-четвертых, уровнем развития контрольно-ревизионных служб.

3. Способ совершения преступных действий, который позволяет установить, какова задача совершенного действия; какова форма выражения данного действия (внешняя сторона «движения мысли»); с помощью каких средств действие совершено.

4. Следы преступной деятельности. Поскольку субъект деятельности не только изменяет объекты, но и запечатлевает, материализует в этих измененных состояниях свою сущность, в результате формируются следы преступной деятельности. Речь при этом идет не просто об изменениях материальной обстановки как будущих вещественных доказательствах (или их образцах), не только о документах (или их копиях), но и о психическом отражении в форме устных или письменных сообщений наиболее вероятных свидетелей.

Можно выделить несколько способов хищения средств на производство закупок для государственных и муниципальных нужд и сгруппировать их следующим образом.

1. Нецелевое расходование. Под ним понимается использование бюджетных средств на цели, «не соответствующие условиям их получения, определенных утвержденным бюджетом, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения» [3]. Например, выделенные бюджетные средства могут направляться напрямую на банковские депозиты, на приобретение разных активов с целью дальнейшей продажи. Случаи расходования средств в отсутствие оправдательных документов; при наличии неоформленных или неправильно оформленных первичных документов; расходование не по коду бюджетной классификации (КБК), по которому было выделено финансирование, также считаются нецелевым расходованием. Ранее чиновники, имеющие доступ к бюджетным средствам, имели участие в проведении и организации тендеров (конкурсов) и в свою очередь создавали так называемые фирмы-однодневки, на счета которых перечислялись, обналичивались и похищались бюджетные средства. Сегодня чиновники (должностные лица) используют более сложные схемы хищения денежных средств, в которых используются коммерческие структуры, причем по формальным признакам они не являются фирмами-однодневками.

2. Хищения денежных средств, связанные с проведением конкурсов (тендеров). Хищение бюджетных денежных средств, выделенных для производства закупок товаров и производства работ для государственных и муниципальных нужд, связанное с проведением конкурсов в первую очередь проявляется в наличии преступных сговоров, которые носят противоправный, противозаконный характер и ущемляют интересы государства либо третьей стороны. Типичными способами совершения большинства хищений денежных средств при проведении тендеров являются: а) мошеннические действия, выражающиеся в противоправном завладении денежными средствами, предназначенных для государственных и муниципальных закупок, с представлением подложных документов и т.д. Этот способ может быть осуществлен с помощью отдельных механизмов, ведущих к выигрышу в тендере определенной организации: изменение написания слов в объявлении о необходимости предоставления товаров или услуг, написание части букв латиницей, использование лишних пробелов и других знаков, в результате найти такой тендер при поиске становится невозможно; неправильная классификация закупки (изменение кода товара или услуги); подделка документов поставщиками; б) присвоение и растрата средств для государственных и муниципальных закупок, совершаемые посредством сговора с должностным лицом, при этом составляются подложные документы о приобретенной продукции; в) мошенничество с предоставлением поддельных документов на получение субсидий по кредитам, выделяемым государством в рамках реали-

зации национальных проектов; г) получение взятки и иные должностные злоупотребления в ходе проведения конкурсов (тендеров).

В сфере проведения конкурсов также заметны коррупционные проявления, как правило, они напрямую связаны с поставкой товаров. В этом случае заключают изначально невыгодные договоры без проведения каких-либо торгов. Есть необходимость уделить внимание так называемым откатам. Это форма хищения бюджетных средств, совершаемая посредством уплаты организацией, где работает должностное лицо, средств за товары по явно завышенной цене, при этом часть средств получает должностное лицо в виде вознаграждения (отката) в качестве помощи за заключение подобного договора.

В случае откатов возникает вопрос о том, можно ли расценивать такие действия как преступные, предусмотренные ст. 285 или ст. 290 Уголовного кодекса РФ [13]. Впрочем, иногда вменяется совокупность преступлений без учета источника отката. «При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать корыстную заинтересованность, т.е. стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц» [7].

В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества или связаны с временным/возмездным изъятием. Если злоупотребление служебными полномочиями выразилось в хищении (фактическом изъятии) чужого имущества, то содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует [7].

Центральное значение при квалификации действий должностного лица по ст. 159 (ст. 160) или ст. 290 УК РФ имеет источник этого вознаграждения – доля (фиксированный размер) от суммы сделки, рассматриваемая как откат, или собственные средства взяткодателя [9]. Необходимо анализировать монополистические действия должностных лиц при проведении конкурсов. Все дело в том, что при этом запрещаются действия, способные ограничить, не допустить или устранить конкуренцию, такие как нарушение порядка определения победителя; создание преимущественных условий некоторым участникам; противозаконное ограничение доступа к торгам; участие в торгах самих организаторов и др. [9]. В этой связи практикуются такие приемы, как закупка товаров по заранее оговоренным (как правило, завышенным) ценам; победителями становятся заранее определенные подставные компании; приобретение товаров для государственных и муниципальных учреждений реализуется посредством манипулирования объемом и качеством закупок; и др.

Кроме названных способов хищения государственных средств, необходимо рассматривать еще ряд распространенных способов: мошеннические действия с кредитами и займами, предоставленными международными финансовыми организациями и иностранными государствами, путем фальсифицированных финансовых отчетностей документов; покрытие бюджетными средствами расходов сторонних юридических и физических лиц; незаконный возврат из бюджета НДС. Один из самых распространенных способов, при котором разворачиваются государственные средства (инвестиционные или целевые кредиты), которые кладутся на депозитные счета в банке, под процент гораздо ниже рыночного. За размещение в банке денежных средств руководитель государственной организации получает от банка «откат» в виде наличных денег. Одной из особенностей хищений бюджетных денежных средств, выделенных для государственных и муниципальных закупок, является то, что эти данные преступные деяния в своем большинстве случаев совершаются группами. Они классифици-

руются так: с предварительным сговором (ситуационная группа); случайная группа; блок расхитителей (состоящий из нескольких групп); организованная группа.

Своеобразие совершаемых преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок определяется: иерархической структурой группы; большой латентностью совершения хищений; устойчивой связью всех членов группы; функциональностью каждого участника группы; кроме того, второстепенные участники, как правило, знают о действиях лишь ближайших соучастников, и не осведомлены о деятельности организаторов; напротив, организаторы преступной группы знают о всей деятельности ее членов.

Данные признаки можно разделить: во-первых, на признаки сокрытия хищения; во-вторых, на признаки осуществления хищений. Что касается признаков совершения хищений, совершаемых должностными лицами: излишки или недостача денежных средств и материальных ценностей; непосредственное задержание должностного лица с похищенным имуществом; обнаружение на производстве или на складе товарно-материальных ценностей, которые не отражаются в документах; выплата денежных средств предприятия за изготовление продукции, которая не отражается в учете; выявление фактов неправомерного приобретения или реализации имущества, а также готовых изделий и др.; отпуск или приемка имущества по указанию должностных лиц без соответствующего оформления документов; безосновательное начисление и выплата заработной платы лицам, не работавшим в данной организации, и работникам, не выполнявшим работы; неоднократные выплаты работнику за одну и ту же работу и др.; несоответствующее определение качественных и количественных характеристик отпускаемого или принимаемого имущества; наличие большого количества рекламаций, свидетельствующих о замене дорогостоящего сырья малоценным или о систематическом недоложении сырья в изготавливаемую продукцию; транспортировка имущества без сопроводительных документов или в количестве, превышающем указанное в документах, если таковые имеются; незаконная закупка должностными лицами сырья с оплатой его из личных средств; подложные документы строгой бухгалтерской отчетности; незаконное списание денежных средств на фиктивно закупленное оприходованное имущество, которое не поступало.

С помощью этих признаков можно выдвинуть версии о самом факте хищения определенных ценностей, о способах данного хищения, конкретных фактах преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок и об участниках преступной группы. Это можно сделать и на самой начальной стадии процесса хищения и тем самым своевременно пресечь преступные действия должностных лиц. Что касается мест, где могут выявляться данные признаки хищений в сфере государственных и муниципальных закупок, то это: на предприятиях и организациях, которые осуществляют перевозки грузов; в торгово-сбытовых предприятиях и организациях; по месту жительства должностного лица (лиц). По итогам 2015 г. аудиторы Счетной палаты РФ выявили в сфере госзакупок около 500 нарушений более чем на 125 млрд р. (годом ранее – 276 нарушений и 39,6 млрд р.).

На региональном и муниципальном уровнях таких нарушений было 18 тыс., но на 17,5 млрд р. (а 2014 – 2 тыс. и 7,4 млрд р.). Закупки госкомпаний прошли с нарушением на 620 млн р., а в регионах – ещё на 3,8 млрд р. Увеличение количества нарушений отмечает и ФАС России – почти на 30% по сравнению с 2014 г. Другая негативная тенденция – рост объема закупок у единственного поставщика, что не приводит к экономии бюджетных средств. Так, если на региональном уровне такие закупки составляют 6,4%, а на муниципальном 14,3%, то на федеральном – уже 35,2%, а в госкомпаниях – 40,4%. Как правило, такой поставщик маскируется в «прочих» способах закупки, разрешенных госкомпаниям (55,3%). Причем некоторые из них находятся в стадии банкротства или близки к этому. Не внушает оптимизма и отчетность Генпрокуратуры РФ, согласно которой в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд было выявлено 54 тыс.

коррупционных правонарушений, что на 14% превосходит показатель 2014 года, а также 6,5 тыс. незаконных правовых актов.

Несмотря на галопирующий рост правонарушений в сфере госзакупок, стоящие за ними коррупционеры сохраняют не только свои посты, но и свободу. Опять-таки по данным Генпрокуратуры, за прошлый год в дисциплинарном и административном порядке наказали всего 35,8 тыс. лиц, а по материалам проверок возбудили лишь 730 уголовных дел (!). Что же касается оборонно-промышленного комплекса, то там было наказано около 3,3 тыс. виновных лиц и возбуждено всего 244 уголовных дела.

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России выявило 362 преступления данной категории, а к уголовной ответственности привлечено 133 лица. Причем далеко не все из них впоследствии получают реальный срок лишения свободы, не говоря уже о конфискации. В результате прокурорских проверок, прошедших по всей стране, к дисциплинарной ответственности привлечено более 30 тыс. чиновников, 477 уволены в связи с утратой доверия. Возбуждено почти 2 тыс. уголовных дел, 3,8 тыс. чел. привлечены к административной ответственности [4, с. 3]. Хочется заметить, что количество уголовных дел, возбуждаемых по фактам хищения бюджетных денежных средств, выделенных для государственных и муниципальных закупок, неумолимо растет. К сожалению, в ряде случаев, по различным основаниям уголовное преследование виновных лиц прекращается. Причина кроется в большой сложности расследования таких хищений, отсутствии у субъектов производящие расследование, комплексных знаний в области финансовых отношений, бюджетного, банковского и налогового законодательства, компьютерных технологий.

Отрицательные последствия использования коррупционных механизмов сложно переоценить. Например, в конце 2017 г. Генпрокуратура РФ привела следующие цифры: за 2015, 2016 и три квартала 2017 г. общий ущерб от коррупции составил 148 млрд р. [12]. Однако это, возможно, только верхушка айсберга. Пристальное внимание в докладе «Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии», по понятным причинам, уделено российским практикам и моделям антикоррупционной борьбы [11].

Правительство России внесло в Госдуму проект закона, который предполагает запрет на проведение антикоррупционной экспертизы правовых документов НКО-иноагентам, а также определенным категориям лиц. Принятие законодательства, призванного защитить граждан от мошенничества строительных компаний, может обернуться ростом числа долгостроев, цен на новое жилье и увеличить в разы армию обманутых граждан, заключили эксперты. Одна из главных проблем в том, что принятые поправки распространяют новые правила на уже начатые до 1 июля 2018 г. проекты строительства: Это может технически остановить финансирование и строительство всех текущих проектов, привести к банкротству или уходу с рынка от 30 до 50 % действующих застройщиков [13].

Поправка в закон о закупках госкомпаний, вступившая в силу 1 января 2018 г., указывает, что лишь с этого момента закон формально запретит конфликт интересов между заказчиком и участником закупки, в том числе выражающийся в наличии родственных связей между ними [6]. В Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. Президент России значительное внимание уделил продолжению системной борьбы с коррупцией, несмотря на достигнутые успехи. Он заявил и том, что эта борьба продолжится вне зависимости от политической и экономической конъюнктуры.

СМИ сообщили о том, что в период нового президентского срока В.В. Путина будет проведена масштабная чистка в регионах страны, причем она затронет не только руководство субъектов России, но и членов их команд. За основу будет взят так называемый «дагестанский сценарий» борьбы с коррупцией, в результате которого правосудие настигло многих чиновников и даже премьера региона [2]. Действия федерального центра в Дагестане, санация банковского сектора силами Центробанка, а также усилия по обновлению губернаторского

корпуса и так называемое дело Улюкаева, в целом, дают представление о том, с помощью каких моделей предстоит решать проблему борьбы с коррупцией в ближайшее время.

Российский опыт борьбы с коррупцией в сочетании с иностранным опытом далее будет только нарастать и в ближайшее время сделает эту борьбу максимально интенсивной, ведь постоянно поддерживаемая политической волей системная антикоррупционная борьба – главное условие существования и эффективной работы государственного аппарата в будущем.

Библиографические ссылки

1. Баранов В.М., Журавлев С.Ю. Концептуальные основы формирования современных антикоррупционных технологий // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума / отв. ред. Т.Я. Харбиева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С. 104-112.
2. Герой России Кириенко затевает большой передел в стране [Электронный ресурс]. URL: http://www.topnews.ru/news_id=119197.html (дата обращения: 10.07.2018).
3. Гольцунов Е.П. Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок : дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
4. Егоров И. Будут увольнять и сажать // Российская газета. 2018. 10 авг.
5. Интервью с Общественным уполномоченным при Президенте РФ по защите малого и среднего предпринимательства, генеральным директором Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса В.П. Ермаковым // Юрист. 2015. № 21. С. 4.
6. Мониторинг перспективы деятельности некоторых российских компаний № 165. М., 2017.
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Полукаров А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупции в сфере здравоохранения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
10. Раянов Ф.М. Сущность правового государства: историко-цивилизационный подход // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 4 (30). С. 8-16.
11. Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии / Центр политической информации. М., 2018.
12. Чайка Ю.Я. Сколько денег Россия потеряла из-за коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/news-city/294994-dengi> (дата обращения: 12.12.2017).
13. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Baranov V.M., Zhuravlev S.YU. Kontseptual'nyye osnovy formirovaniya sovremennykh antikorrupsionnykh tekhnologiy (Conceptual foundations of forming modern anti-corruption technologies). *Sovremennyye standarty i tekhnologii protivodeystviya korruptsii*, materialy Tret'yego Yevraziyskogo antikorrupsionnogo foruma, отв. ред. Т.Я. Kharbiyeva. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2015, pp. 104-112.

2. Geroy Rossii Kiriyenko zatevayet bol'shoy peredel v strane (Hero of Russia Kiriyenko starts a big repartition in the country). URL: http://www.topnews.ru/news_id=119197.html (accessed date: 10.07.2018).
3. Gol'tsunov Ye.P. Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti v sfere gosudarstvennykh zakupok (Ensuring economic security in public procurement), dis. ... kand. ekon. nauk. Moscow, 2009.
4. Yegorov I. Budut uvol'nyat' i sazhat' (They will be dismissed and imprisoned). *Rossiyskaya gazeta*, 2018, 10 avg.
5. Interv'yu s Obshchestvennym upolnomochennym pri Prezidente RF po zashchite malogo i srednego predprinimatel'stva, general'nym direktorom Rossiyskogo agentstva podderzhki malogo i srednego biznesa V.P. Yermakovym (Interviews with the Public Representative under the President of the Russian Federation for the Protection of Small and Medium-Sized Businesses, and General Director of the Russian Agency for Small and Medium Business Support V.P. Ermakov). *Yurist*, 2015, No. 21, pp. 4.
6. Monitoring perspektivy deyatel'nosti nekotorykh rossiyskikh kompaniy № 165 (Monitoring the outlook for the activities of some Russian companies No. 165). Moscow, 2017.
7. O sudebnoy praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochiy: postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16 oktyabrya 2009 g. № 19 (On judicial practice in cases of abuse of power and excess of power: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009 No. 19). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. O zashchite konkurentsii: federal'nyy zakon ot 26 iyulya 2006 g. № 135-FZ (On the Protection of Competition: Federal Law of July 26, 2006 No. 135-ФЗ). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
9. Polukarov A.V. Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye mery protivodeystviya korruptsii v sfere zdravookhraneniya (Criminal law and forensic measures to combat corruption in the field of health), dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2013.
10. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva: istoriko-tsivilizatsionnyy podkhod (The essence of the legal state: the historical-civilizational approach). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 4 (30), pp. 8-16.
11. Mirovoy opyt bor'by s korruptsiyey i rossiyskiye realii (World experience in the fight against corruption and Russian realities), Tsentr politicheskoy informatsii. Moscow, 2018.
12. Chayka Yu.Ya. Skol'ko deneg Rossiya poteryala iz-za korruptsii (How much money Russia has lost due to corruption). URL: <http://www.the-village.ru/village/city/news-city/294994-dengi> (accessed date: 12.12.2017).
13. Ugolovnyy kodeks RF: federal'nyy zakon RF ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».

Дата поступления: 11.02.2019

Received: 11.02.2019